

Константин Дмитриевич ВИШНЕВСКИЙ,

заместитель прокурора
Ужурского района Красноярского края,
советник юстиции

333t1@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ПОДГОТОВКИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ К СУДЕБНОМУ ПРОЦЕССУ
ПРИ АГРЕССИВНОМ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ СО СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ**

**FEATURES OF THE METHODOLOGY OF PREPARING
A PUBLIC PROSECUTOR FOR LITIGATION
WITH AGGRESSIVE OPPOSITION FROM THE DEFENSE**

Статья посвящена исследованию проблем подготовки государственного обвинителя к участию в рассмотрении уголовного дела в суде. Автором сформулированы понятия «сформированная позиция стороны защиты», «тактический прием противодействия обвинению, используемый стороной защиты», «агрессивное противодействие стороне государственного обвинения». Рассмотрены подходы к порядку подготовки государственного обвинителя к участию в рассмотрении дела в суде в зависимости от позиции стороны защиты, ее возможностей по противодействию представленным стороной обвинения доказательствам.

The article is devoted to the study of problems of preparing a public prosecutor for participation in the consideration of a criminal case in court. The author formulates the concepts of «the generated position of the defense side», «a tactical method of countering the prosecution used by the defense side», «aggressive counteraction to the state prosecution». The approaches to the procedure for preparing the state prosecutor to participate in the consideration of the case in court are studied, depending on the position of the defense, its capabilities to counteract the evidence presented by the prosecution.

Ключевые слова: государственный обвинитель, прокурор, методика подготовки, агрессивное противодействие, уголовно-процессуальное законодательство, обвинение.

Keywords: state prosecutor, prosecutor, training methodology, aggressive counteraction, criminal procedure legislation, prosecution.

Государственное обвинение является завершающим этапом в структуре уголовного преследования, призванного поставить точку в работе всех правоохранительных органов, принимавших участие в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений.

Положение, закрепленное в ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, пред-

усматривает осуществление судопроизводства на основе состязательности сторон.

Как справедливо отмечают А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, состязание будет справедливым только тогда, когда противоборствующие стороны находятся в одной «весовой категории», то есть обладают сравнимыми возможностями по отстаиванию сво-

их интересов. Однако в ч. 4 ст. 15 УПК РФ говорится не о равенстве, а о равноправии сторон перед судом, то есть равенстве прав, а не процессуальных возможностей. Тем не менее фактически процессуальный статус государственного уголовного преследователя во многом не совпадает с правами и обязанностями обвиняемого и защитника. Даже в судебном заседании, где стороны, казалось бы, имеют внешне тождественные права по представлению и исследованию доказательств, заявлению ходатайств и отводов, высказыванию мнений, выступлению в судебных прениях и т.д., в целом их процессуальное положение весьма различается. Так, бремя доказывания, как правило, лежит на обвинителе, а все возникающие сомнения толкуются в пользу обвиняемого. Последний к тому же имеет на своей стороне и такое бесспорное преимущество, как возможность самому давать (или не давать) показания и объяснения, тем самым непосредственно и оперативно воздействуя и влияя в свою пользу на ход судебного процесса. Государственный обвинитель может противопоставить этому лишь логические контратаки либо ходатайства о получении и представлении дополнительных доказательств [8, с. 471].

Государственное обвинение – это абсолютно иная стадия уголовного судопроизводства. Тактические приемы, разработанные для получения и закрепления доказательств при расследовании уголовного дела на стадии досудебного производства, возможно применить в ходе судебного следствия только отчасти. Это связано прежде всего с тем, что исследуемые доказательства поступили в суд уже в окончательном и закреплённом виде.

Таким образом, в настоящее время функция государственного обвинителя на стадии судебного следствия сводится к проверке и оценке уже имеющихся доказательств. На практике сторона защиты обладает значительно большими правами и возможностями на стадии судебного следствия, нежели сторона государственного обвинения.

Так, прокурор ограничен рамками судебного процесса и собранными доказательствами, изложенными в обвинительном заключе-

нии. Сторона защиты, напротив, не только имеет право представить в суд дополнительные доказательства – пригласить свидетелей, экспертов, специалистов, ходатайствовать о приобщении к материалам уголовного дела предметов и документов и т.д., о которых государственный обвинитель может не знать. Сторона защиты также имеет возможность производить подготовку своих свидетелей, формировать их позицию, инструктировать о возможных вопросах судьи и государственного обвинителя и подготовить варианты ответов на них. Указанной функцией прокурор ни практически, ни законодательно не наделен.

Помимо этого защитник не ограничен в своих действиях, как следует из практики, он беспрепятственно встречается и беседует со свидетелями обвинения, получая от них дополнительную информацию, которой прокурор также обладать не может. Установив со свидетелем психологический контакт, защитник может повлиять на мнение свидетеля, тем самым склонив его в свою сторону. При этом указанные действия защитника, действующего в рамках судебного следствия, ничем не ограничены, напротив, согласно ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2012 г. N 61 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе: собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы; опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь; собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Государственный обвинитель в обычной ситуации без наличия у него информации об оказании на свидетеля какого-либо воздействия со стороны защиты не имеет оснований для встречи с ним до его допроса в суде. Полагаем, что при такой расстановке сил нельзя говорить о соблюдении принципа

состязательности и равноправия сторон. По мнению автора, это может указывать на необходимость совершенствования отдельных норм действующего уголовно-процессуального законодательства по данному вопросу.

С учетом изложенного на первое место выходит то, каким образом государственный обвинитель должен подготовиться к судебному процессу. В данном случае нас интересует методика его подготовки. Методика, как известно, это совокупность методов, приемов практического выполнения чего-либо [10].

Выбор метода, используемого для подготовки государственного обвинителя к судебному следствию, напрямую зависит от имеющейся позиции стороны защиты, а дальнейший выбор тактических приемов поддержания государственного обвинения должен быть основан на анализе полученной об этом информации.

Таким образом, для эффективной подготовки государственного обвинителя к судебному процессу необходимо определить позицию стороны защиты, ее возможности по противодействию представленным стороной государственного обвинения доказательствам.

Противодействие государственному обвинению может протекать в двух формах:

– организованной (активной). Данная форма может проявляться в виде действий по сообщению заведомо ложной информации в суде, сокрытию и фальсификации доказательств, склонению свидетелей и потерпевших к даче ложных показаний и др.;

– неорганизованной (пассивной). В рамках указанной формы государственные обвинители часто сталкиваются с такими ее проявлениями, как отказ в суде от показаний, данных в ходе предварительного следствия, отрицание подсудимым причастности к преступному деянию и других фактов, сокрытие информации, неявка свидетелей в судебное разбирательство и др. [5, с. 131; 3, с. 6; 7, с. 103].

С учетом этого предлагаем рассмотреть следующие виды избранных позиций стороны защиты при проведении судебного следствия.

Первый вид представляет собой позицию подсудимого и его защиты, выраженную в полном признании своей вины; как правило, это подкрепляется его сотрудничеством на досудебной стадии уголовного судопроизводства с органами предварительного следствия. Основной целью подсудимого в конечном счете является смягчение наказания при вынесении судом приговора. Данная позиция не требует от государственного обвинителя применения активных действий, глубокого анализа совершенного преступления, планирования и применения специальных тактических приемов, изыскания и представления суду дополнительных доказательств, а также принятия мер по опровержению доказательств невиновности подсудимого, представленных стороной защиты.

Второй вид представляет собой позицию подсудимого и его защиты, выраженную в противодействии стороне государственного обвинения, но без злоупотребления защитой своих прав. Данная позиция, как правило, формируется на стадии предварительного расследования и не меняется по ходу судебного следствия. Подсудимый и его защита, используя тактические приемы, обнаруживают имеющиеся недостатки и пробелы доказательной базы, а также процессуальные нарушения, допущенные на стадии предварительного расследования.

Это выражается в заявленных стороной защиты соответствующих ходатайствах:

а) об отсутствии прямых доказательств, указывающих на совершение преступления именно подсудимым;

б) о наличии в имеющихся доказательствах недостатков, свидетельствующих о невиновности подсудимого;

в) о допущенных процессуальных нарушениях, указывающих на недопустимость полученных следствием доказательств и, как следствие, об их исключении.

Таким образом, защита, пользуясь данной позицией, действует строго в рамках имеющихся в уголовном деле доказательств и противодействует им в рамках судебного процесса, не прибегая к сообщению заведо-

мо ложной информации в суде, сокрытию и фальсификации доказательств, а также к склонению свидетелей и потерпевших к даче ложных показаний.

Третий вид представляет собой позицию подсудимого и его защиты, выраженную в агрессивном противодействии стороне государственного обвинения, в ней используются тактические приемы позиции защиты, изложенные выше, при этом допускаются злоупотребления своими правами, выраженные в склонении свидетелей и потерпевших к даче ложных показаний, сообщении суду заведомо ложной информации, а также сокрытии, фальсификации и уничтожении доказательств. Данная позиция, как правило, меняется в зависимости от складывающейся следственной ситуации, в ряде случаев на стадии предварительного расследования имеет скрытый характер и раскрывается в полном объеме лишь в рамках судебного следствия.

Под агрессией в общепринятом смысле понимается следующее: нападение (от лат. *aggressio*) [4]; мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам (правилам) сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения [6]; действие, поведение, нацеленное на причинение ущерба другому существу или объекту [9].

Для того чтобы иметь четкое представление о мерах, которые необходимо принять прокурору для полноценной подготовки к судебному следствию и дальнейшему поддержанию государственного обвинения при наличии агрессивного противодействия со стороны защиты, необходимо определиться с общими понятиями.

Под сформированной позицией стороны защиты предлагаем понимать модель поведения подсудимого и его защиты в суде, направленную как на сотрудничество со стороной государственного обвинения, так и на противодействие государственному обвинителю в виде применения различных тактических приемов, направленных на опровержение имеющихся доказательств, изложенных в обвинительном заключении.

Под тактическим приемом противодействия обвинению, используемого стороной

защиты, предлагаем понимать избранный алгоритм действий подсудимого и его защитника, направленный на дискредитацию имеющихся в деле доказательств с целью формирования у суда мнения о невиновности подсудимого либо о невозможности вынесения судом обвинительного приговора ввиду наличия в материалах дела существенных нарушений закона.

По мнению С.Л. Кисленко, под дискредитацией доказательств следует понимать совокупность тактических приемов, направленных на создание у суда и участников судебного разбирательства сомнения в компетентности источника доказательства процессуального противника, а также в достоверности содержащейся в нем информации с целью получения тактического превосходства в процессе отстаивания своей позиции. Такое превосходство достигается путем постановки под сомнение обоснованности позиции процессуального противника за счет устранения нежелательного доказательства из его доказательственной базы. Дискредитация доказательств имеет две основные разновидности: дискредитация самого источника доказательств (свидетеля, потерпевшего, эксперта и др.) и дискредитация содержащихся в источнике доказательств данных [5, с. 132]. Автор считает, что указанное понятие является наиболее удачным.

Полагаем, под агрессивным противодействием стороне государственного обвинения следует понимать меры, принимаемые подсудимым и его защитой, направленные на дискредитацию имеющихся в деле доказательств, осуществляемые как в ходе судебного процесса в виде сообщения в суде заведомо ложной информации, так и за его рамками путем сокрытия и фальсификации доказательств, склонения свидетелей и потерпевших к даче ложных показаний.

Таким образом, для определения порядка и метода подготовки государственного обвинителя к судебному процессу необходимо определить позицию стороны защиты [подр.: 2, с. 25].

В ряде случаев государственный обвинитель, готовясь к судебному процессу, не зна-

комится с фактическими доказательствами по делу, а ограничивается лишь изучением обвинительного заключения, требования к составлению которого законом не конкретизированы, а представляют собой общие правила. Так, согласно п. 5 ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении должен быть указан перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и приведено краткое изложение их содержания. Таким образом, детальные требования к обвинительному заключению предъявляются надзирающим прокурором. В практике часто встречаются случаи сокращения либо видоизменения следователями (дознателями) как свидетельских показаний, так и иной доказательной базы, что, в свою очередь, может дезинформировать государственного обвинителя.

Принимая во внимание тот факт, что на государственном обвинителе не лежит обязанность по раскрытию рассматриваемого судом преступления, а доказательства совершенного подсудимым преступления уже содержатся в материалах уголовного дела, предполагается, что после утверждения обвинительного заключения прокурором требования по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, предусмотренные ст. 73 УПК РФ в рамках конкретного уголовного дела, выполнены в полном объеме.

Таким образом, естественно, возникает вопрос о целесообразности изучения материалов уголовного дела государственным обвинителем повторно, при уже существующей позиции надзирающего прокурора. Однако для компетентного поддержания государственного обвинения, формирования личной позиции обвинителя, позволяющей поддержать либо отказать от предъявленного обвинения, с целью установления вероятных тактических приемов со стороны защиты и просчетов следователя (дознателя) изучение материалов уголовного дела государственным обвинителем является необходимым.

Грамотный порядок подготовки государственного обвинителя к участию в рассмотрении уголовного дела в суде является одним из главных факторов качественного

государственного обвинения. Только подготовленный и знающий все материалы дела прокурор может качественно поддержать государственное обвинение в суде, а также быстро и правильно реагировать на сложные и спонтанные ситуации, которые возникают в ходе судебного заседания [1].

Изучение материалов уголовного дела позволяет расширить представление о собранных по делу доказательствах и, как следствие, изменить уже сформированный порядок доказательной базы путем представления суду доказательств иным, отличным от предварительного следствия образом. В ряде случаев это может дать государственному обвинителю тактическое превосходство, поскольку обвиняемый и его защитник ожидают от стороны обвинения стандартного алгоритма его действий.

Выбор государственным обвинителем тактических приемов должен осуществляться на основе анализа материалов уголовного дела, личности подсудимого и его защитника, с учетом прогнозирования их возможных действий, направленных на исключение либо искажение доказательств, полученных в ходе предварительного расследования.

Многие ученые выделяют различные подходы к порядку подготовки государственного обвинителя к участию в рассмотрении дела в суде, один из наиболее удачных предложен М.В. Антонюком и заключается в следующих стадиях:

- 1) изучение материалов дела и обвинительного заключения;
- 2) обобщение и анализ материалов дела;
- 3) изучение нормативных правовых актов и судебной практики по конкретному делу;
- 4) подготовка конспекта дела, на котором будет построена обвинительная речь;
- 5) прогнозирование ситуаций, которые могут возникнуть в ходе судебного заседания, особенно от стороны защиты;
- 6) построение обвинительной речи;
- 7) комплексное планирование своей деятельности в суде [1].

С учетом полученной прокурором информации о позиции обвиняемого и его защиты в

виде агрессивного противодействия стороне государственного обвинения к вышеуказанным стадиям подготовки к участию в рассмотрении дела в суде *следует* добавить:

8) привлечение к анализу доказательной базы уголовного дела сотрудников следственных и оперативных органов, производивших предварительное следствие и его оперативное сопровождение;

9) прогнозирование действий подсудимого и его защиты, выраженных в агрессивном противодействии стороне государственного обвинения;

10) применение государственным обвинителем мер по защите доказательств вины подсудимого, содержащихся в материалах уголовного дела.

Для реализации указанных стадий подготовки к участию в рассмотрении дела государственный обвинитель должен организовать взаимодействие с данными лицами с целью применения мер, направленных на защиту доказательной базы.

Так, следователь, производивший расследование уголовного дела, обладает достаточной информацией о подсудимом и его защитнике, их поведении на стадии следствия, возможных привычках и криминальных наклонностях, а также принятых ими мерах по противодействию расследованию дела, но в силу разных причин не нашедших отражение в процессуальных документах. Кроме того, следователь уже имеет психологический контакт со свидетелями и потерпевшими, в силу этого он в состоянии ориентировать государственного обвинителя о наличии либо отсутствии среди указанных лиц «слабого звена» (лиц, склонных к изменению своей позиции при оказании на них воздействия), а также лиц, симпатизирующих подсудимому и, как следствие, являющихся наиболее вероятными объектами агрессивного воздействия.

Сотрудник оперативного подразделения может обладать информацией о свидетелях, на которых было оказано воздействие по склонению их к даче ложных показаний, либо о планировании подсудимым указанной деятельности.

Немаловажное значение в применении мер, направленных на «защиту» источников доказательственной информации, имеет реализация оперативно-розыскного обеспечения поддержания государственного обвинения, в ходе которого возможна реализация оперативно-розыскного контроля за поведением обвиняемых с целью предотвращения криминального воздействия на свидетелей и потерпевших в ходе судебного заседания [3, с. 131].

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что в целом успешное поддержание прокурором государственного обвинения зависит от ряда обстоятельств, базовым из которых является подготовка государственного обвинителя к судебному следствию, а также методика, избранная им для этого.

Подходы к порядку подготовки государственного обвинителя к участию в рассмотрении дела в суде зависят от позиции стороны защиты, ее возможностей по противодействию представленным стороной государственного обвинения доказательствам.

В заключение отметим, что в настоящее время нельзя в полной мере говорить о полной реализации принципа состязательности и равноправия сторон на стадии судебного следствия. По мнению автора настоящего исследования, существует необходимость дальнейшего совершенствования отдельных норм действующего уголовно-процессуального законодательства в указанной сфере, направленных на конкретизацию действий прокурора на стадии подготовки к судебному следствию.

Библиографический список

1. Антонюк, М.В. Порядок подготовки государственного обвинителя к участию в рассмотрении уголовного дела в суде / М.В. Антонюк // Студенческий: электронный научный журнал. – 2018. – N 11(31).
2. Вишневский, К.Д. Принципы оценки государственным обвинителем доказательств в уголовном судопроизводстве / К.Д. Вишневский, Н.В. Поляков // Научный компонент. – 2022. – N 1 (13). – С. 25-29.
3. Гармаев, Ю.П. Предупреждение коррупционных преступлений в органах предварительного расследования : учебное пособие. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. – 52 с.
4. Большая советская энциклопедия. – URL: <https://gufo.me/dict/bse> (дата обращения: 30.03.2022).
5. Кисленко, С.Л. Тактика преодоления противодействия поддержанию государственного обвинения в процессе судебного исследования / С.Л. Кисленко // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – N 5. – С. 128-134.
6. Морфемно-орфографический словарь. – URL: <https://gufo.me/dict/tikhonov> (дата обращения: 30.03.2022).
7. Поляков, Н.В. К вопросу о противодействии при расследовании незаконной банковской деятельности Н.В. Поляков // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: в 2 ч. : сборник материалов международной научно-практической конференции. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. – Ч. 2. – С. 101-103.
8. Смирнов, А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – СПб.: Питер, 2003. – 1008 с.
9. Социологический словарь. – URL: <https://gufo.me/dict/social/> (дата обращения: 30.03.2022).
10. Толковый словарь Кузнецова. – URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/> (дата обращения: 30.03.2022).